

Глава 37: Расставание?

Вероника и Кристина обнимаются несколько минут в напряженной тишине, прежде чем первая снова начинает говорить :Ты.. хочешь, что-бы я пошла с тобой, куда?" - неуверенно спрашивает она.

- Туда, о чем я не могу тебе рассказать, но могу показать... Это для твоей защиты, Вероника... - говорит Кристина, крепко обнимая свою возлюбленную.

- А как же наша семья? Наши друзья?... Афтон?" - спрашивает она, не зная, может ли она действительно оставить их всех, чтобы последовать за Кристиной.

- В конце концов, мы должны расстаться с теми, кого любим. Теперь у тебя стоит выбор, - говорит она немного бессердечно, хотя Вероника видела, что Кристина сама борется с этим решением.

...

- Я не могу уйти... Ты же знаешь, что сейчас происходит, я никогда не смогу простить себе, если с ними что-то случится, потому что меня не было с ними. Я хочу защитить их, я хочу, чтобы мы защитили их", - говорит Вероника, когда наконец приходит к окончательному ответу. Поскольку агрессия НКР постепенно усиливалась, в конце концов возникнет крупномасштабный конфликт, она не знала, сможет ли вообще помочь, но, возможно, если она и старейшина Элайджа найдут то, что искали, это полностью решит их проблему.

У Кристины по щеке скатилась одинокая слеза, когда она услышала ответ, ей было больно, что она не была ее главным приоритетом, но она поняла... Она признала, что в глубине души хотела, чтобы Вероника осталась и защищала всех, даже если это причиняло ей огромную боль. Она медленно кивает и крепче обнимает Веронику... Давай не будем заставлять их ждать, когда ты проснешься, Скажи Моим родителям и Афтону, что мне очень жаль."

Вероника на мгновение удивилась ее словам, когда почувствовала укол на шее, "Что ты имеешь в виду... Когда проснусь... - она теряет сознание, когда наркотик, который ей вводили, начинает действовать.

Кристина оттаскивает тело своей возлюбленной от обрыва и прислоняет ее к скале, сунув отброшенную голограмму в руку Вероники, последний раз целуя в губы. - Прощай, Вероника, Я Я люблю тебя, - говорит она, поворачиваясь и уходя.

Афтон начал волноваться, он уже несколько часов не видел ни Вероники не Кристины... Он не хотел ничего сообщать, так как они, несомненно, узнают, что у этих двух женщин романтические отношения.

Его беспокойство за их жизни только усиливалось с каждым мгновением, когда они не вернулись, были ли они захвачены НКР? Рейдеры? он вздрогнул от такой перспективы, рейдеры не очень хорошо относились к женщинам, особенно к таким красивым, как Вероник и Кристина.

Как бы болезненно это ни звучало, он предпочел бы, чтобы они были разорваны когтем смерти, чем захвачены в плен, это было бы быстрее и милосерднее.

В конце концов он решил довериться этим двоим еще на пару часов и подождать, если они не

вернутся, тогда он поговорит с отцом о том, чтобы послать за ними поисковую группу. К счастью, в этом, казалось, не было необходимости, так как двери в помещение скользнули в сторону, открывая слегка грязную фигуру Вероники, ее лицо исказилось от безмерной печали и отчаяния.

Его тело двигалось само по себе, он крепко обнял ее, явно чувствуя, как она расстроена. - Ты в порядке? Где Кристина?" - быстро спрашивает он, только потом понимая, что задал не тот вопрос.

Она начала плакать и что-то бормотать, и Афтон, чтобы не привлекать внимания, оттащил ее в пустую комнату, усадил на диван и сел рядом, держа ее за руку.

- Она ушла, - жалко констатирует она.

- Ушла? - Куда? Куда же она могла, возможно, нет?" - недоверчиво спрашивает он, гадая, не солгала ли ему Вероника.

- Она не сказала мне, куда именно, сказала только, что у нее нет выбора... Она накачала меня наркотиками и ушла, - говорит она, глядя на свою руку, прежде чем разжать кулак и показать жетон, принадлежащий Кристине. Афтон заметил, что в нем не хватает записей о рангах братства, но, возможно, она планировала что-то с ним сделать?

...

- Она сказала что-нибудь еще?" - спрашивает он, толком не зная, что делать в такой ситуации.

- Она хотела, чтобы я сказала тебе, что ей очень жаль... - говорит она, заставляя его крепче сжать ее руку.

Зачем ей уходить? Неужели кто-то шантажировал ее? Возможно, кто-то узнал об их отношениях?... Афтон не мог ясно мыслить, внезапная потеря, которую он почувствовал, еще не казалась реальной, он изо всех сил пытался осознать, что, скорее всего, никогда больше не увидит Кристину. Единственное, что удерживало его относительно сосредоточенным, было явно расстроенное состояние Вероники, она нуждалась в нем, и он не бросит ее, как это сделала Кристина.

- Вероника, когда-нибудь мы ее найдем... Я обещаю, мы не позволим ей уйти с таким дерьмовым прощанием, - решительно заявляет он. А пока он будет высматривать все, что может подсказать ему, почему она ушла...

Они оставались там до конца дня, в конце концов заснули, все еще держась за руки, Афтон пропустил все свои занятия, но он, вероятно, не попадет в неприятности из-за того, как далеко он был.

Утром Вероника проснулась, как будто ей приснился кошмар, ее лицо исказилось в гримасе. Кристина действительно просто так ушла... Она уже собиралась встать, но почувствовала, что кто-то держит ее за руку, и, посмотрев вниз, поняла, что это Афтон. Выражение ее лица смягчилось, чувство пустоты, которое она испытывала с тех пор, как Кристина ушла, было немного менее резким, зная, что Афтон действительно заботится.

Сделав пару успокаивающих вдохов, она придала лицу спокойное выражение и разбудила мальчика, щелкнув его по лбу и заставив его глаза распахнуться. - У тебя занятия сонная голова, и старейшина Элайджа, вероятно, захочет узнать, где я была вчера, - заявляет она как

можно бодрее.

Афтон трет глаза и медленно встает: "ты в порядке, Вероника?" - спрашивает он, зная, что она просто притворяется.

Вероника кивает головой: "Да... Давай займемся делом, у нас еще так много дел, - говорит она и выходит из комнаты, не позволив Афтону вставить еще хоть слово.

<http://tl.rulate.ru/book/49725/1273943>